

С. М. ТОЛСТАЯ
(Институт славяноведения РАН, Москва)

**ЖЕЛАТЬ И ЖАЛЕТЬ:
ЭТИМОЛОГИЯ И СЕМАНТИКА**

Эти два близких по форме праславянских глагола (**želěti/želati* и **žalěti/žaliti*) и соответствующие этимологические гнезда неодинаково представлены в лексике славянских языков: первый из них, глагол со значением ‘хотеть’, известен старославянскому (и далее церковнославянскому и русскому), а также южнославянским языкам (ограниченно македонскому) и словацкому. Второй глагол с общим значением ‘испытывать боль, страдать, сострадать’ (и далее ‘скорбеть, оплакивать, пребывать в трауре’¹) и/или его формальные и семантические дериваты известны практически всем славянским языкам. Неодинаково сложилась и их этимологическая судьба: если для *жалеть* (праслав. **gělěti/gěliti*) найдены надежные индоевропейские (прежде всего балтийские) соответствия с убедительной семантической мотивировкой — его сопоставляют с лит. *gėlti* ‘болеть, жалить’, латыш. *dzelt* ‘колоть’, д.-в.-н. *quēlan* ‘испытывать боль’ и др., сюда же *жало* (Фасмер 2: 34; Черных 1: 295; ЕСУМ 2: 186; ЭСБМ 3: 207; Boryś: 751; Rejzek: 744; Skok 3: 671; Bezlaj 4: 435; Snoj: 863 и др.), то *желать* (**želěti/želati*) не получил единой общепринятой трактовки в этимологических и иных словарях. Одни считают его этимологически тождественным *жалеть* (без объяснения их семантического соотношения) (Зубатый, Френкель, Скок², Безлай³,

¹ См. в этом сборнике статью А. А. Плотниковой.

² П. Скок считает, что ст.-слав. **želěti* имело два значения: 1. хотеть, 2. горевать, оплакивать, и возводит этот глагол к тому же и.-е. прототипу, что и лит. *gėlti*, лат. *dzelt* ‘болеть < колоть’ (Skok 3: 671). При этом с.-х. *želiti* ‘хотеть, желать’ как отдельная статья в словаре отсутствует.

³ В словаре Ф. Безлая статья *želěti*, написанная М. Сноем, возводит оба глагола к одной и.-е. праформе со значением ‘колоть’, считая менее вероятной этимологическую связь **želěti* с греч. θέλω ‘хотеть’ (Bezljaj 4: 443). При

Сной⁴ и др.), другие — этимологически независимым словом, родственным греч. θέλω, ‘желать, хотеть’ (Фасмер 2: 40, БЕР 1: 532). В словаре П. Я. Черных чеш. *želeťi*, словц. *želiť* ‘жалеть, горевать’, др.-русск. *желѣи* ‘печаль, горе’ рассматриваются в статье «Желать», несмотря на несовпадение значений (Черных 1: 295). В словаре древнерусского языка в статье *желати*, наряду со значениями ‘желать, жаждать’ и ‘хотеть, иметь намерение’, также дается значение ‘жалеть, горевать’; в свою очередь в статье *желѣти* набор значений выглядит следующим образом: 1. ‘хотеть, желать’, 2. ‘скорбеть, горевать’, 3. ‘лишиться чего-л., проститься с чем-л.’ (СДЯ XI–XIV III: 241, 243–244). То же объединение двух глаголов находим в словаре XI–XVII веков: *желѣти* 1. ‘оплакивать, совершать обряд оплакивания умершего’, 2. ‘печалиться, сокрушаться, скорбеть’, 3. ‘желать, хотеть’ (СлРЯ XI–XVII 5: 84); *желати* 1. ‘хотеть, желать, испытывать потребность’, 2. ‘жалеть о ком-л., скорбеть’ (Там же: 80–81). Ф. Миклошич включает в статью *žel*, наряду со словами с семантикой ‘хотеть’, слова, означающие ‘печаль, горе’, ‘скорбеть’ и т. п. (Miklosich: 407). И только М. Фасмер решительно разделяет эти глаголы, ср.: «Необходимо отделять от *желать*» (в статье «Жалеть») и «Нужно отделять от *жаль* и *жалеть*» (в статье «Желать»).

Если вслед за Фасмером принять этимологическую самостоятельность (отдельность) этих глаголов (и соответствующих этимологических гнезд в целом), то «прототипическими» праславянскими формами следует считать **želēti/želati* для ‘желать’ и **žalēti/žaliti* для ‘жалеть’, то есть соответственно формы с огласовкой корня **žel-* и формы с огласовкой **žal-*. Что касается тематических суффиксов, то в случае «желать» наблюдается достаточно строгое распределение засвидетельствованных в словарях форм: ятевый глагол **želēti*

этом семантическим подтверждением предполагаемого совмещения значений ‘страдать’ и ‘желать’ М. Сной вслед за Френкелем считает литовский случай *gėsti* ‘гибнуть’ — *pasigėsti* ‘тосковать’, ‘сильно желать’. См. также статью *gėsti* в новейшем этимологическом словаре литовского языка, где этот глагол признается соответствием слав. **žędati* и греч. λυθέω ‘тосковать, ощущать недостаток, страстно желать’ (Smoczyński: 174).

⁴ М. Сной считает, что праслав. **želēti* означало ‘чувствовать укол, боль, сильное желание’ (Snoj: 866).

характерен для южнославянских языков, а *a*-глагол **želati* — для русского языка (ср., однако, *вождеделение* из ц.-слав.), в старославянском присутствуют обе формы. В случае «жалеть» распределение менее четкое: ятевый глагол **žalěti* отмечается в русск. (*жалеть*), укр. (*жаліти*), чеш. (*želěti*), болг. (*жалаея*) языках, а *i*-глагол *žaliti* (*se*) — в ст.-слав., с.-х., словен., польск., блр. (*жالیцца*), др.-русск., русск. диал.; в словацком представлены обе формы; кроме того, во многих языках получили распространение вторичные формы на *-ova-žalovati* (их нет в блр., в.-л.); в болг. возможен и *a*-глагол *жалам* (Геров 2:28). См. также (Корещнý: 433–434).

Почему же, несмотря на значительное расхождение в семантике, эти глаголы часто смешиваются и признаются этимологически тождественными? Это может объясняться прежде всего формальными причинами. Безусловно и устойчиво совпадающими в этих глаголах оказываются только корневые согласные *ž* и *l*, тогда как и гласные корня и тематические гласные глагола могут варьировать — первые в силу своей «неустойчивой» позиции после шипящего (где **ě* (*ě*) > *a* и далее по фонетическим причинам *a* > *e*, *i* и т. п.⁵), вторые — из-за исконной праславянской множественности оформления глагольных основ (тематическими гласными *a*, *ě*, *i*). Благодаря этим двум обстоятельствам, эти глаголы в отдельных языках могут совпадать в своем звуковом составе и смешиваться, то есть теоретически оба глагола могут иметь формы *žalěti* — *želěti* — *žaliti* — *želiti* — *želati* и др. Приведем сводку материалов по отдельным языкам (подчеркнуты «неправильные» по отношению к реконструированным выше глагольным формам **žel-* и **žal-* корневые огласовки):

ст.-слав. *жалити*, *жаловати* ‘сетовать, скорбеть’, *жаль* ‘могила, гробница’, *жалость* ‘усердие, рвение’, *желѣтва* ‘печаль, горе’, *желѣ* ‘печаль, горе’; *желѣти*, *желати* ‘желать, хотеть’, *желѣнию*, *желанию* ‘желание’ (Словарь 1994; СБР);
др.-русск. *жалати*, *желати*, *желѣти* ‘желать, жаждать, хотеть’ и *желати*, *желѣти* ‘жалеть, горевать, оплакивать’, *желѣ*, *желѣтва* ‘печаль, скорбь’, *желанию*, *желанию* ‘желание’, *жалити(сѣ)*

⁵ Ср. украинские формы *жаль*, *жель*, *жель*, *жиль* ‘жаль’ (Rudnyс’kuj 2: 351); гуцул. *жєлоба*, *жілоба* ‘жалоба’ (ГГ: 69) и т. п.; русск. диал. *жалать* ‘желать’, *жалезо* ‘железо’ и т. п. (СРНГ 9: 62).

- ‘печалиться, горевать’, *жалость* ‘горе, печаль’, ‘сострадание’, *жаль* ‘жаль, жалко’ (СДЯ XI–XIV III);
- русс. диал. *жаланка* ‘милая, любимая, желанная’, *жалальшик* ‘тот, кто жалеет’ и ‘тот, кто желает’, *жалать* ‘желать’, *жалаться* ‘хотеться’, *жалиться* ‘страдать, мучиться от боли, болезни’ (СРНГ 9), ‘плакаться, жаловаться’, *жалоба* ‘траур’ (Даль I: 1309–1310);
- болг. *желая* ‘хотеть’, диал. *жаляя*, *жаливам* ‘хотеть’; *жал* ‘душевная мука, скорбь’, *жалба* и *желба* ‘оплакивание, скорбь’ и ‘желание’ (Геров 2: 28; Доп. 114), *жален* ‘печальный’ и ‘жалкий, несчастный’, *желен* ‘жалкий, несчастный’ и ‘желанный, милый’ (Геров Доп.: 114), *жаля* ‘оплакивать’, *жалвам* (*се*), *жалувам*, *жаляя* ‘жалеть’ и т. д. (БЕР 1);
- макед. *жал*, *жалот/жалта* ‘скорбь, душевная боль’, ‘сочувствие, сожаление’, *за жал* ‘к сожалению’, *жала се*, *жали се* ‘жалеть о чем-л.’, ‘пребывать в трауре’, ‘сочувствовать’, ‘жалеть, скупиться’, *жалба* ‘жалоба’, ‘скорбь’, *жалит* ‘жалобный, жалостливый’, *жалник* ‘несчастный, достойный сострадания’, *жалост* ‘душевная боль’, ‘траур’; *желба* ‘желание’, *желбен* ‘желательный’, *желен* ‘желающий, стремящийся к чему-л., кому-л.’ (ТРМЈ); фольк. *желда* 1. ‘горевать, оплакивать, то же, что *жала*’, 2. ‘скорбь, горесть, сожаление, то же, что *жал*, *жалба*’; *желба*¹. ‘желание, стремление’, *желба*² ‘то же, что *жалба*’ (РМНП 2: 265–266).
- с.-х. *žalan* ‘вызывающий жалость’, *žalba* ‘скорбь, оплакивание’, ‘жалоба’, *žaliti* ‘скорбеть, оплакивать’, ‘сожалеть’, ‘сочувствовать’, ‘жаловаться, сетовать’, ‘жалеть, скупиться’; *žalost* ‘печаль, скорбь’, ‘оплакивание’, ‘траур’, *žalosnik* ‘несчастный, заслуживающий сочувствия’, *žalostiv* ‘сочувствующий, преисполненный жалости’, *žalovati* ‘скорбеть о ком-л.’, ‘жалеть кого-л.’, *žao* ‘жаль’; *želja* ‘желание, хотение’, *željan* ‘желающий, хотящий чего-л.’, *željati*, *željeti*, *želati*, *želiti* ‘хотеть, желать’, *željenje* ‘желание, хотение’, *želim* ‘желательный’ и т. п. (RJAZU 23).
- словен. *žal* ‘жаль, сожаление’, *žaliti* ‘обижать, оскорблять’, *žalen* ‘траурный, печальный’, *žalost* ‘печаль, грусть, скорбь’, *sožalje* ‘сочувствие, соболезнование’, *žalovati* ‘быть в трауре, оплакивать, скорбеть о ком-л.’ и т. д.; *želeti* ‘желать, пожелать, поздравлять’,

‘хотеть’, *želja* ‘желание, пожелание’, *željan* ‘желающий, жаждущий чего-л.’

слвц. *žaliet* ‘грустить, горевать’, *žaloba* ‘жалоба, иск’, ‘обвинение’, *žalobník* ‘жалобщик’, ‘истец’, *žalobný* ‘исковой’, *žalospév* ‘причитание’, *žalost* ‘скорбь’, *žalostit* ‘грустить, горевать, плакать’, *žalostivý* ‘жалобный’, *žalostný* ‘жалобный, печальный, унылый’, *žalovat* ‘жаловаться’, ‘подавать жалобу, иск’, *žial* ‘душевная боль, печаль’, *žialit* ‘грустить, горевать’, *žial’ný* ‘тоскливый, грустный’, *žēliet* ‘жалеть, печалиться, скорбеть’, *želenie* ‘скорбь, печаль’; *želat* (*si*) ‘желать (пожелание)’, ‘хотеть’, *želanie* ‘желание’, ‘пожелание’, *želany* ‘желаемый’, *želateľ’ný* ‘желательный’ (SSJ 5; Isačenko 2).

ст.-слвц. *žaloba* ‘жалоба, обвинение’, ‘судебный иск’, ‘траур’, *žalost* ‘огорчение, скорбь’, *žalovanie* ‘жалоба, обвинение’, ‘сожаление’, *žalovat*, *žalobovat* ‘обвинять’, ‘подавать жалобу, иск’, *žalovateľ* ‘винительный падеж’; *želenie* ‘жалость, сострадание’, ‘раскаяние’, *žial* ‘печаль, горесть’, ‘жалость, сожаление’, *žialit* ‘горевать’ (HSSJ 7).

чеш. *žel* ‘жаль, жалко’, *želeť* ‘жалеть, сожалеть’, *žal* ‘скорбь, печаль’, *žaloba* ‘жалоба, сетование’, ‘обвинение, судебный иск’, *žalobní* ‘обвинительный, исковой’, *žalobník* ‘ябедник, фискал’, *žalobný* ‘жалобный, печальный’, *žalost* ‘скорбь, печаль’, *žalostný* ‘жалобный’, ‘жалкий’, *žalovati* ‘жаловаться, подавать жалобу на кого-л.’, *žalozpěv* ‘грустная песня, элегия’ (ЧРС 2).

Хотя в чешском языке нет следов глагола **želati* ‘желать’, он упомянут здесь потому, что чешский глагол с исходным значением ‘жалеть’ имеет огласовку корня *žel*⁶. То же характерно для верхнелужицкого языка, ср. *želić* ‘скорбеть о ком-л., оплакивать’, *želnivý* ‘раскаивающийся’, *želny* ‘кающийся, покаянный’, *želnosć* ‘раскаяние’ (Zeman: 628, Трофимович: 458). В остальных языках (польск., н.-л., укр.⁷ и блр.) этот глагол отсутствует (или известен как русизм), а **žalěti/žaliti* не имеет варианта с *žel*.

⁶ Ср. в словаре Голуба–Копечного: *želeť* (ст.-чеш. *želeju*, *želěš* а *želiti*) дается с отсылкой к *žal* (Holub–Корецнý: 443).

⁷ Некоторые этимологические словари славянских языков, особенно старые, приводят укр. *желати* ‘бажати’ — вероятно, вслед за Желеховским

Из приведенных материалов можно видеть, что в словарных источниках в соответствии с «правилом» лексемы с корнем **žel-* в большинстве случаев употребляются в значении ‘хотеть, желать’, а лексемы с корнем **žal-* — для выражения значений ‘жалеть, горевать’, однако есть немало случаев смешения корней и нарушения этого распределения (они подчеркнуты в приведенных примерах). Так, **žel-* в «аномальном» значении ‘жалеть, оплакивать’ представлен в ст.-слав. *жѣлѣтва* ‘печаль, горе’, *жѣла* ‘печаль, горе’; др.-русск. *жѣлѣти* ‘жалеть, горевать, оплакивать’, *жѣла*, *жѣлѣтва* ‘печаль, скорбь’; болг. *желба* ‘жалость’, *желен* ‘жалкий, несчастный’; макед. *жела* ‘горевать’, *желба* ‘скорбь, печаль’; словц. *želijet* ‘жалеть, печалиться, скорбеть’, *želenie* ‘скорбь, печаль’; ст.-словц. *želenie* ‘жалость, сострадание’, ‘раскаяние’; чеш. *žel* ‘жалъ, жалко’, *želeti* ‘жалеть, сожалеть’; в.-л. *želić* ‘скорбеть о ком-л., оплакивать’, *želniwu* ‘раскаивающийся’, *želny* ‘кающийся, покаянный’, *želnosć* ‘раскаяние’. Противоположное явление — **žal-* в значении ‘хотеть, желать’ — встречается реже (и нередко параллельно с **žel-* или наряду со значением ‘жалеть’): ст.-слав. *жѣлѣсть* ‘усердие, рвение’ (?), др.-русск. *жѣлѣти* ‘желать, жаждать, хотеть’, *жѣлѣние* ‘желание’; русск. диал. *жаланка* ‘милая, любимая, желанная’, *жалальшик* ‘тот, кто жалеет’ и ‘тот, кто желает’, *жалать* ‘желать’, *жалаться* ‘хотеться’ (где неразличение безударных *же-* и *жа-* носит чисто фонетический характер); болг. *жалба* ‘желание’, диал. *жадея*, *жаливам* ‘хотеть’. Отметим, что смешение этого типа практически отсутствует в южнославянских языках (кроме некоторых болгарских диалектных форм) и в русском (не считая упомянутого неразличения безударных *же-* и *жа-* в диалектах), то есть именно в тех языках, где вообще глагол *желать* известен. Наиболее трудным оказывается объяснение случаев смешения в старославянском языке, где известны оба глагола, а именно слов *жѣлѣтва* ‘печаль, горе’, *жѣла* ‘печаль,

(Желеховский 1: 219). Однако ни Гринченко, ни ЕСУМ, ни СУМ, ни исторические словари украинского языка слов этого гнезда не включают. Исключение составляют некоторые юго-западные украинские говоры, в частности закарпатские, где фиксируются *желати*, *желаний*, *желаня*, *желающий* и др. в значении ‘хотеть, желать’ (Керча 1: 273, Онишкевич 1: 250, Сабадош: 84).

горе', *жадность* 'усердие, рвение', встречающихся уже в древнейших памятниках (СБР 1: 489, 485).

Для решения вопроса об исконной (этимологической) тождественности или нетождественности праславянских гнезд **žal-* и **žel-* недостаточно ограничиться их формальным сопоставлением. Поскольку речь идет о письменной фиксации нечеткой фонетической позиции в условиях часто неустойчивой орфографической нормы, формальное смешение следует считать мало показательным. Поэтому необходимо обратиться к семантическому спектру интересующих нас гнезд и сопоставить реконструируемые для них линии семантического развития. В целом можно констатировать известную автономность смысловой структуры каждого гнезда, взятого в полном спектре их значений и в исторической перспективе отдельных славянских языков. Большая часть характерных для них моделей семантической деривации обнаруживает мотивированность переходов, наблюдаемых в пределах каждого гнезда, на фоне которых связь исконных значений 'хотеть' и 'жалеть, испытывать боль, горевать' выглядит недостаточно убедительной, так же как и вторичная деривация в обоих направлениях (то есть переходы типа 'хотеть' > 'жалеть, горевать' или 'жалеть, горевать' > 'хотеть'). Рассмотрим кратко наиболее характерные из производных значений, предполагая исходными соответственно 'хотеть' и 'страдать, горевать'.

Семантическая структура гнезда **žal-*. Исходной семантикой здесь, безусловно, является состояние боли (в том числе физической), страдания, огорчения, печали (ср. русск. диал. *жалиться* 'мучиться от боли, болезни' — СРНГ 9: 64, 'тосковать', укр. *жальний* 'печальный, грустный' — Желеховский: 1: 217:), лежащее в основе всех прочих значений и являющееся этимологически исходным. Универсальным для всех языков оказывается переход от 'страдать' к 'сострадать, сочувствовать', то есть 'испытывать горечь и страдание «отраженно», за другого человека, как бы «присваивая», включая в свою личную сферу чужую боль'. Если же акцент переносится с внутреннего состояния субъекта на объект этого чувства, закономерно появляются такие значения, как *жалкий* 'достойный жалости, сострадания' и далее 'бедный, бедняга, несчастный', — значения, известные во всех языках.

Весьма значительной мощностью в этом гнезде отличается семантический импульс, приведший к появлению в нем круга значений, связанных с областью поминовения усопших, оплакивания и соблюдения траура. Эта семантика, подробно рассмотренная в указанной статье А. А. Плотниковой в этнолингвистическом ракурсе главным образом на материале южнославянских языков, так или иначе присутствует во всех славянских языках и во многих из них непосредственно обозначает траур (ср. польск. *żałoba*, укр. *жалоба*, *жалоці*, блр. *жалоба*, с.-х. *жалост*, болг. *жалба*, *жалост*, макед. *жалост*, *жалене*, *жалба*, словен. *žalost*, *žalovanje* и т. п.). В этом случае «жалость» осмысливается через эмоциональное состояние печали, горя и его внешние проявления (начиная от плача и кончая ритуальными предписаниями траура, касающимися одежды, прически, поведения и т. д.).

Другая линия развития приводит к семантике «сожаления», связанного с отрицательной эмоциональной оценкой совершившегося или не совершившегося события («было бы лучше, если бы оно случилось / не случилось»): *жаль*, *жалко* (ср. «Жаль, что ты не видел этого» и «Жаль, что ты согласился в этом участвовать»). Еще одна линия семантической деривации связана, наоборот, с положительной оценкой утраченного состояния (ср. *сожалеть о прошедшей молодости*) или признанием ценности некоего объекта (вещи, ресурса) и нежеланием его утраты⁸. В последнем случае появляется значение, близкое, с одной стороны, к «охранять, оберегать, щадить», а с другой — к «жалеть, скупиться» (ср. «Жалеть вина, не видать гостей» — Даль I: 1309, болг. «Не жая никакви средства» — РСБКЕ I: 339).

Акцент на вербальном выражении эмоции огорчения, неудовольствия приводит к появлению широко распространенного значения «жаловаться, сетовать»: русск. *жаловаться* (*жаловаться на свою жизнь*), укр. *жалітися*, *жалкуватися*. Вторичным по отношению к нему, но вполне мотивированным оказывается развитие «фискального» значения, то есть переход к «жаловаться, сетовать» и далее — к «обвинять», «высказывать жалобу», «обращаться с жалобой», «предъявлять иск» и т. п., предполагающий участие в ситуации не только субъекта и объекта (причины) «жалости», но и некой третьей

⁸ О «семантике сожаления» в русском языке см. (Зализняк 2006).

инстанции. Эти значения характерны для многих языков, ср. русск. *жалоба*, *жаловаться*, *жалобщик*, укр. *жалуватися*, польск. *zażalenie* ‘жалоба’, чеш. *žaloba* ‘жалоба, обвинение’, *žalující*, *žalobce* ‘жалобщик, истец’, разгов. *žalovat* ‘жаловаться, подавать иск’, с.-х. *жалба* ‘жалоба, выражение недовольства’ и т. д.

Другие направления деривации в этом гнезде менее значимы и могут захватывать не все языки. В некоторых языках, особенно в русских диалектах, продуктивной оказалась семантическая деривация ‘жалеть’ > ‘любить’, в которой акцентируется само положительное чувство, испытываемое субъектом по отношению к объекту, ср. *жалеть*, *жалить* ‘любить’, *жалинье* ‘любовь, жалость’, *жалкий* ‘дорогой, милый’ и т. п. (СРНГ 9: 63–64), ср. также укр. *жалувати* ‘любить, ласкать’, *жалування* ‘заботливость, выражение любви’ (Гринченко 1: 473).

Семантический переход ‘жалеть’ > ‘одаривать’, связанный с акциональным проявлением положительной эмоции (одаривать как способ выражения милости и положительной оценки), характерен для дериватов с суффиксом *-ова-*. В русском языке эта семантика представлена у таких глаголов, как *жаловать* ‘любить, чтить’, ‘наградить, одаривать’ (ср. *жалованье*), *пожаловать* (ср. «Виноватого Бог простит, а правого царь пожалует» — Даль III: 568) с дальнейшим развитием в сторону *пожаловать* ‘оказать милость’ (*пожаловать в гости*, *пожалуйте к столу* и далее — *пожалуйста*).

Семантическая структура гнезда **žel-*. Это гнездо в семантическом отношении менее сложное, оно довольно устойчиво в отношении основного значения ‘хотеть, желать’. Продуктивными видами семантической деривации здесь можно считать 1) переход ‘желать, хотеть’ > ‘любить’ и 2) развитие «оптативного» значения ‘желать, выражать пожелание’. Первый тип особенно распространен в русском языке, ср. диал. *желанчик*, *желаницик* ‘любовник’, *желаньице* ‘любовь’, *от желаньица* ‘с любовью’ и т. п. (СРНГ 9: 101), а также болг. *желан* ‘любимый, желанный’ (РСБКЕ 1: 340), серб. *желети* ‘испытывать любовь, страсть’, *жеља* ‘любовная страсть, похоть’, ‘возлюбленная’ (РСЈ: 369) и др.

Второй тип известен всем языкам, знающим глагол *желать*, ср. русск. *желаю здоровья и благополучия*, серб. *желим срећу* ‘желаю

счастья', словен. *želeť srečno pot* 'желать счастливого пути' и т. д. В остальных языках в этом значении употребляются другие глаголы «оптативной» семантики, ср. польск. *życzyć*, чеш. *prát* и т. д.

Краткий обзор семантической структуры двух гнезд показал, что, несмотря на их принципиальную автономность, в сфере семантики, как и в плане формы выражения, между ними есть некоторые зоны пересечения. Одной из них можно считать семантику любви, которая оказывается производной как от «жалости» (*жалеть* 'любить'), так и от «желания» (*желать* 'любить'). Связь этих значений кажется тривиальной: сочувствие («жаление») предполагает положительную эмоциональную оценку и при определенном сдвиге смыслового акцента легко превращается в любовь, а желание («хотение») предполагает позитивную оценку желаемого, того, что субъект хочет включить в свою личную сферу. В этом случае связь значений 'жалеть' и 'хотеть' как бы опосредована семантикой любви и может считаться вторичной по отношению к исходным значениям праславянских слов.

Интуитивно менее мотивированной кажется непосредственная деривация между 'жалеть' и 'хотеть', хотя желание (особенно сильное) может трактоваться как результат внутреннего состояния, близкого к боли, страданию и тоске; типологической параллелью здесь могут служить чеш. *touha* 'жажда', 'стремление к чему-л.', *toužiti* 'жаждать', 'стремиться к чему-л.', *toužený* 'желанный' < **toga* 'печаль', ср. русск. *тужить*, диал. *туга* 'печаль, горе, кручина' (Даль IV: 862), польск. диал. *tęga* 'тоска, грусть' (Karłowicz 5: 400), укр. *туга* 'горесть, печаль' (Гринченко 4: 292) и т. д. Возможно, связь этих значений демонстрирует и ст.-слав. *жадоусть* 'усердие, рвение'. С другой стороны, в языках, где семантика «желания» выражается другими лексемами (**chotěti*, **žędati*, польск. *pragnąć*, чеш. *prát si*, серб. *тежити* и т. п.), развития в обратном направлении, то есть от 'желать' к 'горевать, жалеть', как правило, не наблюдается (ср., однако, серб. *чезнути* 'сильно желать, жаждать' и 'тосковать' — РСЈ: 1507).

Приведенные здесь наблюдения и соображения хотя и не позволяют окончательно решить вопрос об исходной этимологической тождественности или нетождественности праславянских

гнезд **želēti/želati* и **žalēti/žaliti*, все-таки, как кажется, в большей степени поддерживают точку зрения Фасмера, считавшего их автономными (по крайней мере для праславянского языка), поскольку как формальные, так и семантические пересечения двух гнезд более убедительно могут интерпретироваться как вторичные и взаимосвязанные, то есть их семантическое сближение может пониматься как результат формальной близости, которая в свою очередь связана с фонетическими процессами позднепраславянского времени и дальнейших периодов в развитии отдельных славянских языков.

ЛИТЕРАТУРА

- БЕР — Български етимологичен речник. София, 1971 — Т. 1 —.
- ГГ — Гуцульські говірки. Короткий словник. Львів, 1997.
- Геров — Геров Н. Речник на българския език. Ч. 1–5. Пловдив, 1985–1904; Доп. 1908.
- Гринченко — Гринченко Б. Д. Словарь украинского языка. Т. 1–4. Киев, 1907–1909.
- Даль — Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. I–IV. Изд. 4-е. СПб.; М., 1912.
- ЕСУМ — Етимологічний словник української мови. Т. 1 —. Київ, 1982 —.
- Зализняк 2006 — Зализняк Анна А. О семантике сожаления // Зализняк Анна А. Многозначность в языке и способы ее представления. М., 2006.
- Желеховский — Желеховский С. Малоруско-німецкий словарь. Т. 1–2. Львів, 1886.
- РМНП — Речник на македонската народна поезија. Т. 1 —. Скопје, 1983 —.
- Керча — Керча І. Словник русинсько-руський. Т. 1–2. Ужгород, 2007.
- Онишкевич — Онишкевич М. Й. Словник бойківських говірок. Ч. 1–2. Київ, 1984.
- РСБКЕ — Речник на съвременния български книжовен език. Т. 1–3. София, 1955–1959.
- РСJ — Речник српскога језика. Београд, 2007.
- Сабадош — Сабадош І. Словник закарпатської говірки села Сокирниця Хустського району. Ужгород, 2008.
- СБР — Старобългарски речник. Т. 1. София, 1999.
- СДЯ XI–XIV — Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.). Т. 1 —. М., 1988 —.

- Словарь 1994 — Старославянский словарь (по рукописям X–XI веков) / Под ред. Р. М. Цейтлин, Р. Вечерки и Э. Благовой. М., 1994.
- СЛРЯ XI–XVII — Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 1–. М., 1975–.
- СРНГ — Словарь русских народных говоров / Под ред. Ф. П. Филина, Ф. П. Сороколетова. Вып. 1–. М.; Л.; СПб., 1965–.
- СУМ — Словник української мови. Т. 1–11. Київ, 1970–1980.
- TRMJ — Толковен речник на македонскиот јазик. Т. 1. А–Ж. Скопје, 2003.
- Трофимович — Верхнелужицко-русский словарь / Сост. К. К. Трофимович. М.; Бауцен, 1974.
- Фасмер — *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка / Пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. Т. I–IV. М., 1964–1973.
- Черных — *Черных П. Я.* Историко-этимологический словарь современного русского языка. Т. 1–2. М., 1994.
- ЧРС — Чешско-русский словарь / Под ред. Л. В. Копецкого и Й. Филиппа. Т. 1–2. Прага; М., 1973.
- ЭСБМ — Этымалагічны слоўнік беларускай мовы. Т. 1–. Мінск, 1978–.
- Bezljaj — *Bezljaj F.* Etimološki slovar slovenskega jezika. Knj. 1–4. Ljubljana, 1976–2005.
- Boryś — *Boryś W.* Słownik etymologiczny języka polskiego. [Kraków, 2005].
- Holub–Kopečný — *Holub J., Kopečný F.* Etymologický slovník jazyka českého. Praha, 1952.
- HSSJ — Historický slovník slovenského jazyka. D. 1–8. Bratislava, 1991–2008.
- Isačenko — *Isačenko A. V.* Slovensko-ruský prekladový slovník. D. 1–2. Bratislava, 1950–1957.
- Karłowicz — *Karłowicz J.* Słownik gwar polskich. T. 1–6. Kraków, 1900–1911.
- Kopečný — *Kopečný F.* Základní všeslovanská slovní zásoba. Praha, 1981.
- Miklosich — Etymologisches Wörterbuch der Slavischen Sprachen von F. Miklosich. Wien, 1886.
- Rejzek — *Rejzek J.* Český etymologický slovník. [Praha,] 2001.
- RJAZU — Rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika. JAZU. D. 1–23. Zagreb, 1880–1976.
- Rudnyc'kyj — *Rudnyc'kyj J. B.* An etymological dictionary of the Ukrainian Language. V. 1. Winnipeg, 1962–1972; V. 2. Ottawa, 1982.
- Skok — *Skok P.* Etimologijski rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika. Knj. 1–4. Zagreb, 1971–1974.

Smoczyński — *Smoczyński W.* Słownik etymologiczny języka litewskiego. Wilna, 2007.

Snoj — *Snoj M.* Slovenski etimološki slovar. Ljubljana, 2003.

SSJ — Slovník slovenského jazyka / Red. Š. Peciar. D. 1–6. Bratislava, 1959–1968.

Zeman — *Zeman H.* Słownik górnołużycko-polski. Warszawa, 1967.